
ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ

А.А. Разин

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: автор принимает устоявшееся положение о том, что судьбу человека определяют унаследованные от родителей гены и социокультурная среда. Кроме того, по его мнению, основными факторами становления человека являются любовь и созидательная деятельность. В целом статья посвящена факторам "очеловечивания" человека, обращается внимание и на восточные учения.

Ключевые слова: психология, природа человека, самодеятельный человек, многократное рождение человека, биологическая энергия, любовь, страсть, самоутверждение, чувство собственного достоинства, социальная буферность.

Занимаясь самим собой, человек только в очень редких случаях, и отнюдь не с пользой для себя и для других удовлетворяет свое стремление к счастью.

К. Маркс

Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни.

К.Д. Ушинский

Природа человека многогранна: в человеке сложно переплетены биологическое, социальное и духовное. И каждая грань существует как «проект», который может и не реализоваться без соответствующих условий (в отличие от генетически обусловленных инстинктов животного).

Ребёнок появляется на свет из чрева матери как представитель биологического вида *homo sapiens*, у которого ещё отсутствуют человеческие качества — находятся «в спячке». Производство человека — это не только физическое рождение ребёнка. Ребёнок, только что появившийся на свет из чрева матери, ещё не является человеком, он пока представляет собой лишь возможность стать человеком. "Очеловечивается" он под воздействием многих факторов, таких, как наследственность, среда, информация, деятельность, мотив деятельности, самосовершенствование. Разное сочетание этих факторов в процессе жизнедеятельности индивида определяет многообразие личностей. Человеческая природа каждого индивида заново (из ничего) появляется в процессе онтогенеза. Ребёнок становится человеком, многократно рождаясь. Поэтапно рождается как «человек играющий», «человек

умелый», «человек создающий», «человек самодеятельный», «человек экономический», «человек творческий», «человек символический», «человек культурный», «человек любящий», «человек разумный»... Постепенно обретает многогранную "человекскость", то есть поднимается к своей природе. Об этом говорил ещё Р. Декарт.

Уровень человеческого можно определить по тому, в какой степени индивид поднялся выше животного мира, в какой степени обрёл разум и духовность. «Большая иллюзия — считать, что человек произошёл от обезьяны. Он ещё далеко не произошёл. Мы приходим от обезьяны всю жизнь и результат нам не гарантирован. Происходить от обезьяны — наша человеческая задача на всю жизнь. Это тяжёлая работа, тяжёлое и постоянное усилие»¹, — так образно и точно определил проблему становления человека профессор МГУ Д.А. Леонтьев. Действительно, определённая часть индивидов умирает, не взойдя к своей истинной природе, просуществовав на уровне ощущений, эмоций и инстинктов. И кто осмелится утверждать, что Россия отмежевалась от социал-дарвинизма, что россияне в человеческом общежитии своём ничего общего не имеют с представителями обезьяньего стада, и соответственно все свободны от действия закона естественного отбора и живут общественными интересами, способны радоваться чужой радости?

В нашем социуме довольно глубоко пустило корни утверждение, будто в становлении человека всё решает наследственность. Да, без хорошей наследственности

¹ Леонтьев Д.А. «Груд становится человеком и удовольствие оставаться обезьяной» // ЧЕЛОВЕК. RU. Гуманитарный альманах. 2007. №3. С. 164.

высоких результатов не получишь: как говорится, от худого семени не жди хорошего племени. Но гены гениальности сами по себе не «прорастают». Такое утверждение подтверждается результатами эксперимента с донорством лауреатов Нобелевской премии. Оказалось, что дети, рождённые от оплодотворения женщин (добровольно изъявивших желание) семенем выдающихся учёных, по своим умственным способностям не выделяются в лучшую сторону от сверстников. Выявлено, что унаследованных генов недостаточно для становления выдающегося человека. С таким выводом можно согласиться, если вспомнить, что дети А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и других гениальных людей ни в чём себя особо не проявили. Установлено, что все люди в чём-то талантливы, нужно лишь определить предрасположенность человека к той или иной сфере деятельности, и создать условия для проявления таланта. Но основное предназначение каждого человека — **исполниться в качестве человека** (М.К. Мамардашвили).

Чтобы ребёнок исполнился в качестве человека, недостаточно заниматься его развитием² (то бишь развитием рассудка, памяти, воли...): оценивать его необходимо не по успешности, не по служебной карьере, не по регалиям, званиям, а по реальной пользе, принесённой людям, по созиданию материальных и духовных ценностей, по обретению истинно человеческих качеств, особенно милосердия. Высокий уровень развития физического здоровья и личностных качеств может быть и у индивида с антисоциальной направленностью, в том числе у террориста, маньяка, коррупционера. Категория «развитие» менее удачна и по той причине, что развитие может быть не только прогрессивным, но и регрессивным. Наиболее приемлемо понятие «становление человека». Об этом очень ёмко сказал Н.А. Некрасов: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Нашей цивилизации следовало бы перейти от оценки человека по занимаемой должности и регалиям к оценке по степени возвышения его над уровнем приматов.

Этапы формирования чувства собственного достоинства

У человека, хотя он имеет много общего с животным миром, есть своя природа — человеческая. Её особенность в том, что в отличие от растений и

животных человек не поддаётся воспитанию и формированию с помощью насилия и принуждения — очеловечивание представителя биологического вида *Homo sapiens* невозможно без самодвижения. Задача микро- и макросоциума заключается в создании соответствующих условий для самостановления ребёнка. Главное оружие «воспитателя» (в лице родителя педагога или руководителя) — не менторство, не назидание, а собственный пример. Задача человековеда корректировать движение «воспитуемого» индивида по жизненному пути через соответствующие установки. Притом успехом будет пользоваться тот воспитатель, который использует эмоции и чувства подопечного, который искренне полюбит его. Успехом пользуется тот родитель, который общается с ребёнком на уровне души.

Для облегчения пояснения сравним личность с автомобилем. У человека, как и у автомобиля, должны быть «мотор», «руль», «тормоза», находящиеся в сознании. Личностный мотор нужен, чтобы человек был самостоятельным и не напоминал прицеп, который могут увезти в любом направлении. Автомобиль без руля и тормозов тоже никому не нужен, потому что он приносит пользу обществу лишь тогда, когда передвигается в нужном направлении, если он может остановиться там, и тогда, где и когда надо социуму. То есть в человеке нас интересует не только его социальная активность, но и направленность его личности.

Как завести личностный мотор? Вопрос не простой, рецепта нигде нет и быть не может. Вербализация может касаться лишь установок, ориентиров, подходов к решению проблемы. Если у автомобиля может прохудиться топливный провод, может заправлен не той маркой топлива, может перекрыли топливный бак — многие причины могут помешать завести двигатель — сложное у него устройство. Но человек в тысячи раз сложнее любой машины. Для того, чтобы завести двигатель внутреннего сгорания автомобиля существует несколько способов. Самый удобный — с помощью стартера. Но для того, чтобы воспользоваться этим способом, необходимо соблюсти все условия: отрегулировать систему подачи топлива, систему зажигания, разогреть замерзший двигатель... Второй способ — методом буксирования. Последний способ — грубый, но надёжный — приводит к положительному результату, даже если аккумулятор не заряжен.

Это были примеры из области техники. А человек устроен иначе, хотя и можно провести некоторую аналогию. Самый удобный способ включить личностный мотор — заронить творческую искру в душу человека с помощью слова. Но горе-дидактики (родители и

² Более подробно см.: Резник Ю.М. Человек в мире социального познания (Опыт анализа социокультурных различий) // Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 2008. С. 159-184.

воспитатели), уповая только на силу слова, без конца говорят правильные слова, полагая, что достаточно воспитуемому читать нотации, и легко можно достигнуть желаемых результатов. Им кажется, что ребёнок подобен автомобилю, это: так просто — нажал на стартер — и готово, поэтому без конца "насилуют" его. Большинство людей, призванных заниматься формированием личности напоминают человека, севшего за руль автомобиля, не составив себе труда изучить его устройство. Им кажется, что молодежь оттого плохо ведет себя в обществе или плохо работает, что ей мало говорят правильных слов, что вся причина в нехватке знаний. Они ставят знак равенства между образованием и воспитанием, якобы все дело упирается в незнание соответствующих правил и норм. Например, проблему нравственного воспитания или нарушения правил уличного движения хотят решить, ограничившись ликбезом.

Можно продолжить аналогию между воспитателем и водителем. Есть немало примеров, когда дети существуют без включённого личностного мотора, фактически являются «прицепами». Пытаясь завести его «двигатель внутреннего сгорания», буксируют: учитель тянет спереди, родитель толкает сзади. После школы родители силой проталкивают его в вуз, делают протекцию после вуза. И удовлетворяются внешним движением, не обращая внимания на то, что личностный мотор не включился, делают вид, что всё в порядке. С подобным «прицепом» мучаются не только родители, но и жена, и всё общество.

Личностный мотор есть у «почемучки» — каждый ребёнок в определённом возрасте становится «почемучкой». Но мы (родители, воспитатели, учителя), вместо взращивания «почемучки» в ребёнке, наоборот, по своему неведению, из-за своей некомпетентности, из-за своей педагогической несостоятельности очень многое делаем, чтобы в ребёнке погубить её. Погубив «почемучку», мы убиваем в нём и диалектика. И человек с погубленной «почемучкой», с убиенной диалектикой свою жизнь тратит не на поиск истины, а на самоутверждение. Самоутверждается он через разрушение, экспансию, завоевание, обладание, через **поучение**, или через травянистое существование. Поразительно, что поучающие самодовольные всезнайки встречаются и среди учёных, и среди политиков, и среди учителей, и среди врачей, и среди домохозяек, и среди необразованных люмпенов.

Мы, человековеды, занимаясь становлением человека, никак не можем обойти категорию «чувство собственного достоинства». Чувство достоинства можно назвать стержнем личности. Оно тесно связано с пониманием счастья и смысла жизни. Без него чело-

век не может обрести самоидентичности, не способен подняться до понимания своей тождественности с другими людьми и не способен подняться до уровня разума.

Очень важно для человека обрести себя. Это движение к себе Юнг назвал, как известно, индивидуацией. Социум нередко предлагает людям возможность приспособиться к наличной системе ценностей, отступить от своей подлинной природы. Индивидуация не тождественна карьерному росту или конформизму. Напротив, она предлагает интенсивное духовное взросление.

Проблема заключается в необходимости обретения индивидом уверенности в себе. У неуверенного человека тормозятся мыслительные процессы, не развиваются умственные и творческие способности. Неуверенность гасит самостоятельное начало, выражение своего «Я». Она мешает человеку при выполнении любых функций: и в противостоянии стихийным силам природы, и принятии верных решений, и процессе плодотворной деятельности, и самосовершенствовании.

Внушить человеку неверие в свои силы, в свои способности совсем нетрудно, особенно в детские годы. Не понимая этого, некоторые родители и педагоги невольно гасят в ребёнке творческое начало. Личность ребёнка подавляется через внушение ему чувства вины, чувства неполноценности и ничтожности, как несостоявшегося человека. Такое внушение осуществляется через постоянное акцентирование внимания на совершаемых ребёнком ошибках, при так называемом «воспитании» с помощью репрессивных мер, число которых входят нотации, коллективное обсуждение поведения, критика школьной оценкой.

Человек должен получить признание референтной группы, микро- и макросоциума.

Даже такие выдающиеся индивидуальности, как Владимир Маяковский, Ван Гог и другие, не смогли вынести игнорирования референтной группой своей личности, своего вклада в общественную копилку духовных ценностей.

Получение признания повышает самооценку личности, придаёт уверенность, раскрывает внутреннюю энергию, а индивид, не уважающий себя (просто за то, что он *homo sapiens*) не способен уважать и других. Такова диалектика. Эгоизм и альтруизм — это две крайности, а чувство собственного достоинства есть диалектическое сочетание самоуважения с уважением других людей. По мнению педагога В.А. Сухомлинского, самое главное в воспитании — формирование понимания человеком собственного достоинства, собственной красоты (как человека).

Формирование чувства достоинства начинается с веры в возможности ребёнка, веры в его способности, веры в его добрые намерения. Эту закономерность уловили многие этносы. Японцы, пока ребёнку не исполнится 7 лет, не говорят ему слово «нет», тем более не порицают; комментируют действия ребёнка, но дают ему право выбора поступка. Почему евреи нередко достигают успеха в жизни? В первую очередь благодаря культуре ребёнка в семье, благодаря формированию в нём уверенности в жизни.

В семьях многих африканских племён ребёнок является «царём»: взрослые беспрекословно выполняют его волю. Понятно, что дети в таких условиях вырастают гордыми, уверенными в себе. Видимо, аборигены о. Тасмания, воспитанные в подобных условиях, тоже были очень гордыми — не согласились стать рабами. Их английские колонизаторы в XIX уничтожили до единого.

Основу этнопедагогики многих народов составляет именно уважительное отношение к личности ребёнка. Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь. В народе знают, что посеешь доброту — доброту и пожнёшь, соответственно в условиях этнокультуры ребёнок с самых ранних лет впитывает безмерную доброту со стороны окружающих его людей. Доброта — это максимальная терпимость к ошибкам, промахам, недостаткам, шалостям детей, к их инакомыслию. Благодаря ощущению доброты и любви родителей у ребёнка появляется чувство идентичности, заряжается внутренний «личностный аккумулятор». Если в детстве ни разу не порицать ребёнка, его «аккумулятор» никогда не разрядится, всю жизнь будет обеспечивать энергией. При ощущении себя любимым у индивида возрастает запас «душевной прочности», появляется «социальная буферность», благодаря которой гасятся удары судьбы, гасятся агрессивные проявления социума, прерывая цепную реакцию общественного зла. Он не паникует в критических ситуациях, не хранит обиду, не мстит и не допускает мысли о самоубийстве из-за жизненных коллизий и страданий.

Суицид (особенно подростковый) имеет место при дефиците положительных эмоций, при разрядке «личностного аккумулятора». Такие черты, как детская агрессивность, жестокость являются приобретёнными качествами, порождаются из-за дефицита доброты со стороны родителей, педагогов, общества. С помощью эксперимента Мещерякова-Апрашова-Соколянского со слепоглыми было установлено, что у новорожденного нет никакого интереса к окружающему миру (ни со знаком «плюс», ни со знаком «минус»). В начальный период ребёнка, лишённого зрения и слуха, приходится буквально за руку во-

дить. Поскольку он информацию получает через тактильные рецепторы, то, взяв его за руку, водить ей по поверхности тех или иных предметов, возбуждая к ним интерес, возбуждая стремление к поиску, исследованию неопределённого, вызвать рефлекс «что такое?». Нужна огромная терпеливость, чтобы некоторые операции повторять по сотне, тысячу раз. Необходимо за руку водить при пользовании ложкой и другими приборами. Но надо уловить момент, когда появляется желание самостоятельно изучить объект, окружающий мир, когда появляется искорка самодвижения, самодеятельности. Если этот момент упустить, выражаясь техническими терминами, «искра» гаснет, «автомобиль» превращается в «прицеп».

Если родители, педагоги не имеют неиссякаемого запаса душевности, то не могут достигнуть желаемого результата в формировании целостного человека. Эксперимент со слепоглыми детьми помог понять, насколько мир ещё несовершенен, насколько он ещё негуманен и сколько человеческих тайн ещё предстоит открыть. Этот эксперимент выявил закономерность: с помощью только тактильных рецепторов ребёнку можно объяснить окружающий мир и его идентичность с ним. Более того, слепоглые, оказалось, могут стать самоидентичными, могут осилить программу вуза и даже получить ученую степень. Но для достижения этого результата необходимо было обладать колоссальной терпимостью, бесконечной добротой. За рубежом известен только один случай, когда негритянка оказалась настолько глубоко сердечной, доброй, что у нее хватило терпения превратить слепоглого ребёнка в человека. А во всех других случаях дети, лишённые слуха и зрения, остались в животном состоянии.

Изучение трудов выдающихся педагогов показывает, что система каждого из них построена на уважительном отношении к личности воспитанника. А.С. Макаренко, будучи диалектиком, считал, что главное в педагогике — это сочетание высокой требовательности и высокого уважения к ребёнку. Ему удалось добиться становления коммунаров, реабилитации бывших преступников именно благодаря проектированию в них позитивных качеств.

Подобных позиций придерживается и педагог-новатор Ш.А. Амонашвили: «В атмосфере любви, доброжелательности, доверия, сопереживания, уважения школьник охотно и легко принимает учебно-познавательную задачу. Школьник, видя, как ценится его достоинство, самостоятельная мысль, творческий поиск, начинает стремиться к решению более сложных учебно-познавательных задач»³.

³ Амонашвили Ш.А. Истина школы. М., 2006. С. 15.

Каждая цивилизация, каждое общество вырабатывает свои критерии, свои понятия о чести и достоинстве человека. И даже в пределах одной страны разные социальные группы имеют неодинаковую ценностную ориентацию и формируют у своих членов неодинаковое представление о чести и достоинстве человека, разные уровни самосознания.

Огромное значение в становлении человека имеет деятельность, которой он занимается. Но деятельность по своей социальной направленности бывает разная:

1. Деятельность, возвышающая личность (созидание материальных и духовных ценностей, добродетель, забота о сохранении окружающей среды)
2. Нейтральная деятельность (учёба, разного рода хобби: спорт, туризм, коллекционирование).
3. Деятельность, разрушающая личность.

Природе человека соответствует чувство достоинства, сформированное через созидательную деятельность. Человек, достигнув определенного успеха, получив положительные результаты в процессе умственного и физического труда, вырастает в собственных глазах, у него появляется самоуважение, которое еще более возрастает при получении одобрения, признании обществом, окружающими людьми.

Чтобы у ребёнка повысилась самооценка, сформировалось самосознание полноценного человека, необходимо предоставить ему возможность проявить себя в деятельности: вначале в самообслуживании, а затем в обслуживании членов семьи и в более сложных видах труда. Пусть он как можно быстрее обретёт уверенность в своих умениях и навыках, пусть почувствует себя нужным и способным принести пользу людям.

Учеба может сформировать личность любой направленности. Если родители, учителя будут внушать, что отличная учеба поможет легко устроиться в жизни, то отличник может вырасти эгоистом, будущим карьеристом. Очень важно сформировать социально направленную мотивацию учебы.

Основатель современного олимпийского движения П. Кубертен, акцентируя внимание на значимости мотивов в занятии спортом, говорил, что спорт может возбуждать самые благородные и самые низменные страсти, может вызывать как бескорыстие и честность, так и корыстолюбие, может быть рыцарским и продажным, гуманным и жестоким. Действительно, в США усердные занятия культурой мускулов имеют целью (как выразился М. Горький после посещения Америки), оглушить молодежь, погасить у нее всякую разумную мысль. Спорт — это средство физического и

нравственного развития личности. Но как показывает опыт, он может подрывать ее здоровье, и деформировать нравственность. Подобное становится возможным тогда, когда средство (спорт) становится целью, а цель (человек) — средством.

В формировании самосознания большое значение имеет форма самоутверждения человека. Форма самоутверждения влияет на дальнейшее поведение индивида. Зная, в чём самоутвердился индивид, можно определить его сущность и прогнозировать дальнейшие поступки и действия. Для гражданина Древнего Рима считалось постыдным добывать хлеб потом, а раб не был достоин защищать государство от завоевателей. Своеобразные понятия о чести и достоинстве были у высшего сословия более поздних обществ: у средневековых рыцарей, дворян, самураев, фашистов. «Кодекс чести» имеется и у бандитов. Но есть объективные критерии, по которым можно определить истинность или ложность понимания индивидом чести и достоинства: отношение к справедливости, общественному благу, к будущему человечества, уважительное отношение к «Я» как в себе так и в другом.

Родителей и воспитателей, не обладающих *чувством меры*, на пути управления становлением человека подстерегают две крайности, две опасности: злоупотребление своей властью, соответственно подавление «Я» в ребёнке или потакание его девиантному поведению. Есть случаи, когда эти две крайности сочетаются.

Природа не терпит пустоты: ребёнок обязательно в чём-то утверждает своё «Я». Если неграмотные воспитатели (родители и педагоги) своевременно не предоставят ребёнку возможность самоутвердиться через общественно-полезную деятельность, то он проявляет себя через девиацию. Как правило, его начинают критиковать. Критика со стороны авторитетных людей внушает ему, что он плохой, начинает верить, что у него «испорченные» гены, и для самоутверждения начинает искать себе подобных. Находит референтную группу, и в ней получает признание своих «успехов» в негативных поступках, самоутверждается как личность с асоциальной направленностью. В дальнейшем последовательно «катится вниз»: начинает гордиться приводами в милицию и отбывтием определенного срока «в местах не столь отдалённых».

Обыватель не понимает, что праздность порочна и развращает ребёнка, полагает, что для самоутверждения личности ребёнка достаточно ограничиться удовлетворением его витальных потребностей, обеспечением его престижными вещами. Ребёнок в таких условиях привыкает к беззаботности и обретает потребительскую психологию. В результате

вырастает инфантильный юноша, потребности которого постепенно возрастают до античеловеческих. Вещи становятся для него своеобразной опоркой: рядом с ними он ощущает себя человеком достойным уважения, а без них сникает подобно лопнувшему воздушному шару.

Форма самоутверждения зависит от микросреды и макросреды, от объективных и субъективных факторов. Если индивид самоутвердится через обладание (деньгами, властью, престижными вещами, женщинами), для него могут оказаться недоступными и личностная, и социальная, и антропологическая идентичности.

К сожалению, в нашей стране преобладает система подавления личности, почти во всех сферах преобладают репрессивные меры «воспитания»: приказы, «окрики», угрозы. В результате мы имеем определённый тип безынициативных, пассивных, не имеющих внутренней раскованности и отчуждённых друг от друга людей. У индивидов, относящихся к этому типу, внутренний «светильник» потушен. Они не живут, а влечат «растительное» или животное существование, действуют лишь по указанию. Таковы многие представители современной молодёжи. Они начнут жить тогда, когда обретут восторженно-поэтическое восприятие мира, когда научатся радоваться рождению нового дня, станут самодеятельными и будут стремиться доставить радость другому человеку (близкому или далёкому). Но как этого добиться? Что нужно для этого? При каких условиях человек очеловечивается? Путь восхождения человека к своей природе очень непростой.

Формирование чувства достоинства происходит постепенно, начиная с самоутверждения, которое делится на этапы: 1) социализация; 2) индивидуализация.

Продолжительность первого этапа зависит от конкретных обстоятельств. Во-первых, должны быть благоприятные социальные условия, чтобы индивид ощущал себя желанным, любимым. Во-вторых, должно быть поле деятельности для проявления своего «Я», чтобы он получил признание способностей со стороны окружающих, чтобы он обрёл уверенность в своих силах.

Самоутверждение должно осуществляться через общественно-полезную деятельность. Человек с самых ранних лет должен получить чувство сопричастности к общему делу, должен ощутить себя неотъемлемой частью социума. Тогда он самоутвердится как личность в школьные годы. Но жизнь индивида может так сложиться, что он «застрянет» на первом этапе, и в дальнейшем всю жизнь будет доказывать себе и

окружающим: «Я не хуже других: и работаю как все, и семья как у всех, и жилищные условия как у людей, и одеваюсь как все...». Понятно, что все помыслы и дела такого индивида направлены на себя. Это типичный интроверт. Это человек, подверженный психической рефлексии, мешающей раскрытию потенциальных возможностей данного индивида.

Не самоутвердившийся в свое время индивид, на все свои поступки смотрит глазами окружающих: как он выглядит со стороны, как оценивают его окружающие. Он согласен на любой поступок, лишь бы **получить признание своей личности со стороны окружающих.**

До самоутверждения индивид не может понять «Я» другого, не способен «влезть в шкуру» его, поэтому ревнив, болезненно воспринимает самостоятельный поступок даже собственных детей. Вся его деятельность преломляется через призму самоутверждения. Это — субъективист, не способный на объективную оценку людей — оценивает их по отношению к своей персоне. Любое явление рассматривает с точки зрения роста или падения собственного престижа. Без моральной поддержки со стороны референтной группы постепенно перестаёт верить в свои умения и способности, начинает считать себя бестолковым и какое-то время сильно переживает по поводу своей несостоятельности. Затем вступает в силу защитный механизм, называемый З. Фрейдом «вытеснением», и чувство ущербности уходит глубоко в подсознание. По этой причине становится закрытым, затрудняется строить адекватные отношения с людьми, может стать завистливым. Зависть как червь подтачивает психическое здоровье. Завистливый человек не может радоваться жизни, тем более не может радоваться чужой радости, мир видит в чёрном цвете, в окружающих ищет только недостатки (и находит).

Комплекс неполноценности — это постоянно возбужденный центр в коре головного мозга. Он, с одной стороны, истощает нервную систему, а с другой — тормозит возбуждение других центров, тормозит мыслительные процессы, тормозит умственное развитие, мешает формированию диалектического мышления. Чувство ущербности мешает добиться успехов в творчестве. Неуверенный в себе индивид, как правило, пополняет ряды толпы. Это — конформист. Он не приемлет тех индивидуальностей, дела и мысли которых не укладываются в общепринятые рамки.

Комплекс неполноценности — это результат внушения или самовнушения. В нормальной социальной среде каждый индивид ощущает себя комфортно, комплекс неполноценности у него не формируется.

Внушение о том, что ты не состоялся, может осуществляться через фашистское шельмование всего этноса или социальной группы. Шельмование может быть прямым, опосредованным или завуалированным. Сюда можно отнести и оскорбительные анекдоты о тех или иных этносах.

Без национальной гордости, без ощущения социальной полноценности (как представителя признанного этноса, авторитетного рода, уважаемой семьи) чувство собственного достоинства не формируется. Но в больном обществе нередко индивиду внушается мысль об их ущербности (из-за их принадлежности к другому сословию, национальности, из-за физических различий). Такое внушение детерминирует страшную трагедию: приводит к тому, что индивид 24 часа в сутки помнит о своей «второсортности». Постоянно возбуждённый центр в головном мозге истощает его центральную нервную систему и обуславливает потерю душевного равновесия. Процесс деформации личности заканчивается неадекватным восприятием мира, обретением неуверенности, систематическим принятием неверных жизненных решений.

У подобного человека нервы как бы оголяются, его легко обидеть. В поступках окружающих он часто усматривает намерение покуситься на своё чувство достоинства, находится в постоянном напряжении, в ожидании унижения личности с чьей-либо стороны, тем самым напоминает Белого клыка из повести Джека Лондона. У закомплексованного индивида деформируется и высокое чувство любви.

Но как ребёнка направить на путь обретения человеческих качеств? Как уберечь его от трагедии? Рядом с ним должен быть мудрый наставник, которого принято называть Учителем. Если такового нет, авторитетным для самоутверждающегося индивида становятся те люди, в чьих глазах он что-то значит. В той среде, где с человеком считаются, считают его равным с другими, где он получает признание своей личности, чувствует себя комфортно, поэтому начинает идентифицировать себя с ними. В позитивной среде у индивида начинают формироваться и «мотор», и «руль», и «тормоза», появляется осознание своего места в обществе, осознание своих связей с другими людьми, осознание своей ответственности за судьбу других людей, то есть закладываются первые камни в фундамент становления личности как самопрограммирующейся системы. Так протекает процесс обретения личностной идентичности.

Получение успеха в общественно полезной деятельности определяет дальнейшую общественную направленность личности данного индивида. Он на-

чинает уважать в себе те качества, которые оценило общество. В дальнейшем индивид последовательно начинает играть ту роль, в которой он самоутвердился. Если окружающая среда оказалась с социально негативной направленностью, если индивид утвердил своё «Я» в роли не созидателя, скажем, а потребителя и разрушителя, то в дальнейшей жизни будет последователен, и будет гордиться умением совершать антисоциальные действия.

Второй этап самоутверждения в нормальных условиях проходит в старшем подростковом возрасте. Это — этап индивидуализации, этап формирования более высокого уровня самосознания.

Индивидуализация имеет общий корень с индивидуализмом, стоит рядом с эгоизмом, но не является их синонимом. Индивидуализация — это стремление утвердить свою особенность, неповторимость, стремление выделиться из «толпы», обрести автономность, завоевать «жизненное пространство», обратить на себя внимание. Индивидуализация протекает очень бурно, через крушение привычных авторитетов. Потому что привлечь внимание к своей особе легче всего через бунтарство. Крушение авторитетов может стать началом рождения новых идей, нового взгляда на привычные явления, началом творчества, началом рождения индивидуальности. Но может случиться, что человек не самоутвердится через созидательную деятельность и не пройдет этап индивидуализации. Тогда мы встретимся с совершенно иным уровнем самосознания, иным уровнем отношений личности, как к себе, так и к окружающим. Такой индивид свою жизнь посвящает доказательству (себе и окружающим): «Я имею индивидуальность».

На это направляется вся жизненная энергия. Полем деятельности могут быть разные сферы, в том числе, наука, спорт, политика, семья. Доминирующим мотивом деятельности является не чьё-то благо (в том числе, не благо общества, и окружающих его людей и даже не благо членов своей семьи, не проблемы человечества, не сохранение природы), а утверждение своего «Я». Поскольку у него отсутствуют принципы и чувство достоинства, то в своих интересах может эксплуатировать любую идею (коммунистическую, религиозную, национальную) и любое движение. Смыслом жизни становится вовсе не поиск истины, а достижение славы, почёта, признания, поклонения. Для доказательства индивидуальности могут использоваться и противозаконные средства. Если же фортуна оказывается неблагоприятной, то у индивида появляются признаки невротизма, способного перерасти в психопатию. Есть примеры, когда некоторые начинают выдавать себя за другого человека, или

называют себя «изобретателем», «пророком», «непризнанным гением».

О сложном процессе формирования чувства достоинства должны иметь представление все, особенно родители, супруги, педагоги и руководители. И не только иметь представление, но и способствовать проявлению своего «Я» людьми, для которых являются авторитетными. А потому он постоянно воюет, самоутверждается. Не становится никак совершеннолетним, не становится человеком, т.е. существом, ставшим лицом ко времени.

Почему он «постоянно воюет»? Ему кажется, что, унизив другого человека, он возвышает своё «Я». В такой ситуации невозможно вести речь об отождествлении индивидом себя с «Другим», о социальной связи между «Я» и «Ты». Исключение идентичности своего «Я» с «Другим» становится пропастью, куда проваливается человекскость. Такую ситуацию Ж. Бодрийяр называет «концом социального». Нарушение способности людей к идентификации с другими, к обретению антропологической идентичности, проблемы взаимной связи, взаимного признания и взаимоуважения волнуют многих гуманитариев и философов, в том числе У. Бека, Э. Гидденса, З. Баумана. Введён даже термин «качество социальности».

Индивидуализация — это новый уровень самосознания, определённая ступень формирования социальной **индивидуальности**, своей самости. Лишь после полного самоутверждения человек становится самим собой. Только с завершением этапа индивидуализации, у индивида появляется чувство собственного достоинства. Это — качественный скачок.

По каким показателям можно определить человека с чувством собственного достоинства? Прежде всего, по спокойствию и уверенности в себе — его невозможно вывести из душевного равновесия даже нелестными эпитетами или клеветой, поскольку обладает прочным запасом самообладания, высоким уровнем самосознания. Он равнодушен к регалиям и званиям. Главный судья для него не чьё-то мнение, а он сам, его совесть. У него выработаны твёрдые принципы, жизненные установки, которыми руководствуется в поступках, повседневном поведении, стараясь ничем не уронить свою честь и достоинство. Он *не способен унижать достоинство ни своей, ни чужой личности*, не предаёт друзей, верен своим словам, красив своей цельностью.

Человек, обладающий чувством собственного достоинства, способен выйти за пределы своего «Я», заниматься поиском истины и решением глобальных проблем человечества, относиться к жизни **творчески**, генерировать конструктивные идеи, может «плыть

против течения», выдержать натиск устоявшегося общественного мнения, стереотипного мышления. Про подобного человека М. Горький писал: «Человек-красавец».

Человек с чувством достоинства способен радоваться чужой радости. А также подвержен философской рефлексии: не имеет высокомерия и ощущает свою недостаточность — всю жизнь занимается самосовершенствованием. Философская рефлексия принципиально отличается от психической рефлексии, мешающей развитию личности.

Книга Э. Фромма «Человек для себя» целиком посвящена проблеме становления целостного человека, имеющего чувство собственного достоинства. По его убеждению, если человек уважает самого себя, не допустит поступка, унижающего честь и достоинство. Следовательно, необходимо создать условия для возвышения человека до понимания собственной красоты.

Мешает другая крайность: внушение мысли об особых способностях и качествах, об особом положении в обществе, о возвышении над другими людьми. Такую мысль внушали в России детям господ и царей.

Мешает цивилизация, основанная на состязательности и культе силы. В общественном мнении прозападной России состязательность является благом. Но такое мнение неверно. Жаль, но большинство россиян непростительно ошибается: состязание отчуждает индивида от своей истинно человеческой природы, деформирует самоидентичность, отчуждает людей друг от друга, мешает ощущению их взаимной тождественности, социальной идентичности.

Несмотря на то, что многие горожане на деревню смотрят снобистски, крестьянин имеет свою гордость и осуждает ленивых, изнеженных и неприспособленных к жизни горожан. А.Н. Энгельгардт тоже отмечает высокий уровень чувства достоинства земледельца. Он описывает один из путей падения крестьянина до уровня холуя. В силу разных причин мужик может лишиться лошади, хозяйства может разориться. Тогда он решает поступить на службу в городе. «Такой крестьянин, который бросив землю, уйдя из деревни и поступив на службу, *попал на линию*, в деревню уже не возвращается и старается выписать к себе жену с детьми. Попавший на линию начинает обыкновенно презирать чёрную мужскую работу, предпочитает более лёгкую лакейскую службу, одевается по-немецки, ходит при часах, старается о том, чтобы у него было как можно более всякой одежды. Жена его стремится в барыни и завидует

такой-то и такой-то товарке, которая ранее ушла из деревни в Москву, живёт с купцом и имеет семнадцать платьев. Детей своих она водит, как панинчат, и хотя бьёт, но кормит сахаром и учит мерсикать ножкой. Мужичкой работы дети уже не знают, и, когда они вырастут, их стараются определить на хорошие места в услужение к чиновникам, где главное их достоинство будет в том, чтобы они умели ловко мерсикать ножкой. И муж, и жена, и дети уже стыдятся своих деревенских родителей и называют их *необразованными мужиками*, а те оплачивают им тем, что называют их *батраками*. А «батрак» — это бранное слово, хуже которого нет, которое выводит из себя самого ловко мерсикающего ножкой мужика, — тайничок-то русский мужичкий у него в мозгу еще есть!

Попасть на линию! — для этого нужно не дело делать, а только уметь подладить начальнику или барину, попать на линию — вот заветная мечта. *Суметь подладить!* — вот на что устремляются все способности и ради чего пренебрегают никакими средствами, например, жениться для барина! Это характерично для мужика, бросившего землю. Бросив землю, он как будто теряет всё, делается лакеем!

В таких, попавших на линию, обчиновничавшихся мужиках, которых зовут «человек», вы уже не увидите того сознания собственного достоинства, какое видите в мужике хозяине, земледельце. Посмотрите на настоящего мужика-земледельца. Какое открытое, честное, полное сознания собственного достоинства лицо! Сравните его с мерсикающим ножкой лакеем! Мужик, если он «ни царю, ни пану не виноват», ничего не боится. Мужик, будь он даже беден, но если только держится земли — удивительная в ней, матушке-кормилице, сила, — совершенно презирает и попавшего на линию, и разбогатевшего на службе у барина. «А хорошее жалование получают эти курятники — 250 рублей, да еще рвет с кого билетик, с кого трояк!» — говорил мне один мужик, истинный, земледелец, непомерной силы, непомерного здоровья, ума и хозяйственной смысленности.

- А ты бы разве пошёл на эту должность?

- Я-то?

- Ну, да, ты.

- Избави меня господи! Я? В батраки!

Приехали ко мне как-то мужики покупать рожь на хлеб.

- Что же вы не покупаете у своего барина? — спросил я.

- Какой у нашего барина хлеб, наш барин сам в батраках служит.

И сколько презрения было в этих словах! Барин, из небогатых, действительно служил управляющим у соседнего помещика⁴.

Крестьянин, имеющий свой земельный надел, живёт своей головой и своим трудом, оттого презирает наёмных работников, вынужденных жить по чужой воле, чужой головой. Особенно нетерпимое отношение у крестьянина к тем, кто занимается не созданием (материальных и духовных) ценностей, а служащих (прислуживающих) кому-то. Традиционного земледельца не прельщает ни лёгкая работа служащего (холуя), ни более высокий уровень жизни, чем у мужика.

Благодаря работе на земле, через землю крестьянин научается находить верные ориентиры в лабиринте идентичностей, ощущает себя частью Природы, идентифицирует себя со всей планетой и Вселенной, научается мыслить масштабно, усваивает, что батрак, лакей, холуй — падшие люди, «поскольку не дело делают», а лишь угодничают. Самое главное — у мужика вырабатывается верное понятие о чести и достоинстве. Он ощущает себя личностью, субъектом, творящим и живущим своей головой, и понимает, что служащий есть подневольный объект, а не личность. Священный надел земли, на которой живёт и работает крестьянин, обладает суггестивным свойством, возвышает человека над животным миром, способствует обретению истинно человеческих качеств.

К сожалению, сегодня деревенский мужик деградировал, мало осталось людей с чувством достоинства, некоторые гордятся, если дети закрепились за границей (в Италии, Германии, Испании, США...) и ходят «в пальте и при часах». Притом односельчане редко интересуются: мигрант «за бугром» делом занят или стал наёмным работником (батраком).

О проблеме раскрытия человеческой энергии

Сегодня перед нашей цивилизацией стоят две трудноразрешимые задачи:

а) использование термоядерной энергии в мирных целях;

б) открытие и использование энергии человеческой страсти (подобной термоядерной энергии) для позитивной деятельности. Решение второй задачи возможно через обретение человеком духовности и разумности.

⁴ Энгельгардт А.Н. Из деревни. Письмо седьмое // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. С. 199.

У нормального ребёнка есть потребность двигаться, исследовать свойства предметов. В его природе заложено свойство саморазвития благодаря врождённой активности. Если ему предоставить возможность что-то делать, он «шлифует собственные мозги» с помощью кончиков пальцев. Эта закономерность, выявленная учёными, учитывается грамотными родителями. Но, если не учитывать закономерности становления человека (скажем, если новорожденному ребёнку до исполнения двух лет показывать телепередачи), если погубить в нём «почемучку», то он утрачивает интерес к окружающему миру, становится пассивным, в жизни ограничивается потреблением материальных ценностей.

Атмосфера любви, внимания, уважения человеку всегда нужна, но особенно в детские годы. Иначе его личность деформируется. Психологи поставили эксперимент со щенками, лишив их материнской ласки. В результате обнаружили, что все они выросли с нарушенной психикой. А поскольку нервная система человека мобильнее, чувствительнее, чем у собаки, то и ребёнок сильнее реагирует на ласку или на её отсутствие.

У человека есть внутренний «аккумулятор» (подобный аккумулятору автомобиля) — источник энергии, без которой нет жизни. Аккумулятор нуждается в систематической подзарядке. Новый автомобильный аккумулятор заряжается за счёт электрической сети, затем, благодаря его энергии, заводится двигатель. Двигатель в свою очередь во время работы постоянно поддерживает нужный уровень заряда в аккумуляторе. А новорожденный ребёнок имеет запас биологической энергии, унаследованной от родителей. Уровень унаследованной биологической энергии может быть разным: более высоким или менее. Уровень биологической энергии можно определить по наличию физического здоровья, выносливости, степени сексуальности, заботе о потомстве, но под влиянием социума он меняется: возрастает или уменьшается. Материнская любовь и доброжелательное отношение окружающих для ребёнка имеют исключительное значение для зарядки энергией на всю жизнь. Но «человеческий аккумулятор» нуждается в систематической подзарядке, подпитке за счёт положительных эмоций и, наоборот, при дефиците положительных эмоций и преобладании отрицательных заряд падает до нуля. Если человек находится в депрессивном состоянии, значит, его внутренний аккумулятор разряжен, вышел из строя.

Кроме биологической, у человека есть духовная энергия. Эти две энергии взаимосвязаны⁵. Духовная энергия возбуждается при включении внутренних ресурсов. Она повышает работоспособность, способствует плодотворной деятельности, увеличивает радость жизни. Она возрастает по мере повышения духовности человека. Истинно духовный человек отличается высокой страстью. Духовная энергия преобразует его, влияет на весь организм: укрепляет иммунитет, повышает или тормозит воинственность, повышает или уменьшает эмоции, инстинкты.

Духовная энергия раскрывается через любовь (к другому человеку, своему народу, Родине, природе, науке, искусству...) и страсть. К. Маркс отмечал, что страсть — это сущностная сила человека. Страсть захватывает всего человека: и сознание, и дремлющие потенции подсознания. Без страсти невозможна самоотдача, не достигается высокая цель, не может быть познана истина, не творится прекрасное. Страсть повышает производительность труда, помогает в творчестве, при постижении истины, при воздействии на душу другого человека⁶.

Индивид, обуянный страстями, напоминает космический корабль с термоядерным двигателем. У него кипит энергия. Но как ей управлять? Кто научит? Инструкцию предлагает религия — у неё есть рецепты на все случаи жизни. С их помощью, церковь хотела бы остеречь людей, прежде всего, от низменных страстей. Но логика догмы подчас приводит не только к отказу от диалектического подхода, но и к отказу от всех страстей, к подавлению истинно человеческих качеств.

⁵ У Л.Н. Толстого читаем: «Энергия умственной деятельности равномерно усиливалась, освобождаясь от всего излишнего, по мере напряжения телесного».

⁶ В последнее время появилось много сомнительных школ с мистическим уклоном, занимающихся биоэнергетикой. И с удовлетворением хочется отметить, что проблемой раскрытия человеческой энергии занимаются не только мистики. С.С. Хоружий и О.И. Генисаретский взяли даже за создание новой антропологии — синергической. Они видят проблему современности в необходимости размыкания человека. Основной путь решения проблемы лежит через соединение человеческой и божественной энергий благодаря антропологическим практикам. См.: Синергическая антропология // Человек. RU: Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2007. № 3. С. 13-52; По мнению Е.И. Ярославцевой, общество нуждается в раскрытии потенций человека как природно-культурного существа. Она предлагает синергетический подход: использование новейших компьютерных технологий и виртуальных сред. См.: Ярославцева Елена. Человек в современной сетевой парадигме. М., 2011.

Многие религии боятся «термоядерного двигателя» в человеке. Понятно почему: страстным человеком управлять сложно, страсть может вывести индивида на неведомую орбиту, поэтому религия идёт по пути запретов, стремится заглушить двигатель. Идеалом для неё, является человек, обуздавший собственные ощущения, эмоции, чувства, страсти. Поэтому осуждает проявление чувств и страстей, взывает к сознанию. Но под сознанием понимает рассудок (хотя пользуется термином «разум»). Разумный человек, будучи диалектиком, не «убивает» в себе плоть, эмоции и чувства, а возвышается до гармонии телесного и духовного и достигает высот в проявлении человеческой красоты. Высокие чувства и страсти направляются на удовлетворение духовной потребности.

Церковь нередко осуждает страсть, боится проявления человеческих страстей, боится становления самостоятельного человека, напоминающего самопрограммирующуюся систему. В её задачу входит **торможение** свободомыслия, еретических рассуждений. Она не заинтересована, чтобы верующий руководствовался разумом, сомневался в правильности священных писаний и задавал «кощунственные» вопросы (хотя священнослужитель много и пространно взывает к сознанию). В задачу церкви не входит решение проблемы становления целостного человека, поэтому стремится держать прихожанина «на коротком поводке», навязывая догматические каноны поведения, насаждая **слепую веру**. Её можно понять: ей нужна смиренная, послушная паства, которую можно «доить», а страстный человек может и не поддаться управлению.

Церковь права в том смысле, что в человеке, есть механизм, подобный реверсивному: если человек не поднялся до уровня духовности, до обретения разума, его энергию можно направить не только на созидание, но и на разрушение. Термоядерная энергия, подобно джину из бутылки может служить не только духовным, милосердным и влюблённым людям, но и террористам, бандитам, фашистам. Люди, подверженные низменным страстям, очень энергичны. Их интеллект может проявлять фантастическую изобретательность, направленную против социума и человека.

Страсть имеет социокультурную природу, пробуждается не в каждом: духовность связана не только с сознанием, но и иррациональной сферой человеческого существа, пробуждение колоссальной энергии связано с развитием чувственной сферы. В качестве примера можно ретроспективно рассмотреть жизненный путь Л.Н. Толстого. Благодаря высоким страстям он занимался плодотворной деятельностью, многого добился, сумел повлиять на направленность общественной мысли и практики. Высокие страсти Льва

Николаевича разгорелись, когда он бросил Казанский университет и решил заняться своим помещичьим хозяйством. Окунувшись в хозяйственные дела, он буквально был очарован крестьянами. Они покорили его трудолюбием, практической смекалкой, жизнерадостностью, неиссякаемой энергией, терпением и душевностью. Молодой граф обнаружил, что по своим человеческим качествам крестьяне находятся гораздо выше господ-фарисеев, занятых «умственным развратом»⁷.

Н.А. Некрасов тоже привлекает своей волей и энергией. Отказавшись от военной карьеры и решив учиться в университете, лишился родительской помощи, но выдержал, несмотря на то, что три года голодал и холодал, скитался по ночлежкам, не чурался помощи нищих, постоянно болел. Возможно, тогда и обратил внимание на положение бедных и обиженных. Тем не менее, читая его произведения, обнаруживаем, что страстно любил свой народ и Родину: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь»; «В рабстве спасённое, сердце свободное — золото, золото сердце народное». Обличитель горя и страданий народа становился удивительно нежным, когда писал о женщинах и детях. Поэму «Мороз Красный нос» можно назвать апофеозом русской крестьянки — исчезающего типа «величавой славянки». В ней отмечены только светлые стороны крестьянской натуры.

Николай Алексеевич покоряет и своей искренностью. Видимо, унижение «Я», унижение чувства собственного достоинства, которому он подвергался на почве бедности в студенческие годы, не прошло бесследно — оставило следы на психике — впоследствии в жизни не всегда адекватно вёл себя. Но публично каялся в грехах и находил понимание у поклонников его таланта. Читателя не оставляют равнодушными его произведения «Рыцарь на час», «Влас», «Когда из мрака заблужденья», посвящённые покаянию. О чём бы он ни писал, всегда вкладывал душу, творил горячим сердцем, поэтому любые стихи его дышат оптимизмом, окрыляют надеждой на исцеление.

Духовный человек живёт высокими идеалами, посвящает жизнь служению людям. Это романтик, презирующий физические страдания. Таковым был, например, Ф.Э. Дзержинский, выросший в многодетной разорившейся дворянской семье, в которой не сюсюкали с детьми, но и не унижали их человеческое

⁷ Разумеется, на мировоззрение Л.Н. Толстого повлияло чтение трудов гуманистов. Оба были знакомы с мировой литературой, в том числе с марксистской, а также содержанием восточных учений.

достоинство. Ещё, будучи семнадцатилетним юношей, Феликс вместе с товарищами по гимназии торжественно поклялся до последнего дыхания бороться за счастье и свободу трудящихся, против гнёта эксплуататоров, свято сдержал свою клятву и стал цельной личностью.

Ф.Э. Дзержинский был неприхотлив, жил не ради благ — всю жизнь проходил в шинели, никогда не жаловался на свою жизнь, хотя проливал кровь на войне, мёрз в окопах, одиннадцать лет (четверть своей жизни) провёл в царских тюрьмах, ссылках, на каторге. «Здесь, в тюрьме, бывает тяжело, по временам даже страшно... И тем не менее, если бы мне предстояло начать жизнь сызнова, я начал бы так, как начал. И не по долгу, не по обязанности. Это для меня — органическая необходимость»⁸. Он был самым собой как в тюрьме, так и на воле, как в царское время, так и после революции: «Каким я был раньше, таким и остался; <...> как раньше ненавидел зло, так и теперь ненавижу; как и раньше, всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступлений, пьянства, разврата, излишеств, чрезмерной роскоши, публичных домов, в которых люди продают своё тело или душу, или и то и другое вместе; чтобы не было угнетения, братоубийственных войн, национальной вражды... Я хотел бы объять своей любовью всё человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни...»⁹.

Он для меня является образцом идентификации себя с народом, примером реализации своей личности через любовь к ближним и служение дальним людям (то, о чём говорил и писал К. Маркс). Будучи дворянского происхождения, отказался от привилегий своего сословия и встал на защиту униженных, на защиту трудящихся. Такое могло произойти только в результате очень серьёзной духовной работы, в результате обретения истинно человеческих качеств. Из его письма своему брату можно понять его философский уровень: «...А в жизни общественной? Я весь сросся не только со своими мыслями, но с массами, и вместе с ними я должен пережить всю борьбу, муки и надежды. Я не жил никогда с закрытыми глазами, устремлёнными только в свою мысль. Я никогда не был идеалистом. Я познавал сердца человеческие, и мне казалось, что я чувствую каждый удар этих сердец... Я жил, чтобы до конца выполнить своё назначение и быть собой... Я всё должен пережить, что мне суждено, — до самого конца. Иначе быть не может. И я спокоен. И хотя я

не знаю, что меня ожидает..., но мысль моя всё время рисует образы будущего, которым всё увенчается. Я оптимист помимо всего»¹⁰.

Из каторги освобожден только благодаря Февральской революции. Как бы то ни было, Ф.Э. Дзержинский достоин того, чтобы, исследуя его биографию, выявлять закономерности становления человека. Феликс Эдмундович был человеком выдающегося ума и мудрости, богатейших познаний, высокого и яркого интеллекта. Он страстно любил поэзию, музыку, неустанно занимался самообразованием. Эти качества ещё более поднимали его авторитет, способствовали успешному решению сложных задач.

Из-за любимой женщины прошёл через несколько линий фронта — был страстным как в работе, так и в любви. Благодаря страсти, цельности и честности добивался успеха. Примечательно его требование к качествам чекиста: «Чекист должен иметь холодную голову, горячее сердце и чистые руки».

Сегодня незаслуженно искажён образ Дзержинского — представлен как кровожадный злодей. По-разному можно относиться к ленинцам, но не они совершили Февральскую революцию и не они скинули царя. Чрезвычайная комиссия (ЧК) была организована для защиты революции. Можно согласиться со словами Ленина, сказавшего: «Революция ровным счётом ничего не стоит, если не умеет защищаться». Вспомним историю: все революции были потоплены в крови. Нельзя забывать, что рафинированные французские дворянки, падающие в обморок при виде таракана, после поражения Парижской коммуны 1871 г. острыми концами зонтиков вытыкали глаза арестованным коммунарам. Во всех цивилизованных странах лучшие сыновья и дочери, боровшиеся за свободу, были казнены. Анализируя подобные факты, разве повернётся язык обвинять зайца, который отчаянно отбивается лапами, царапается, когда его хватают!? И к сказанному необходимо дополнить: красный террор был начат в ответ на покушение на жизнь Ленина. И вообще любое государство имеет силовые структуры.

Когда Дзержинский наладил работу ВЧК, Ленин поручил ему параллельно ещё одно неотложное и важное дело — отладить работу железной дороги: из-за войн мосты были взорваны, многие паровозы оказались пущенными под откос и раскуроченными местными жителями. Положение было плачевное, Дзержинский не имел опыта хозяйственной работы, лишь благодаря незаурядным организаторским каче-

⁸ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 177.

⁹ Там же. С. 520-521.

¹⁰ Дзержинский Ф.Э. Дневник заключённого. Письма. М.: Мол. Гвардия, 1966. С. 245.

ствам, железная дорога через два года стала приносить прибыль стране. Вскоре его выдвинули на ещё более ответственный пост — председателя Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). Одновременно он возглавлял ОГПУ¹¹.

Для тех, кто введён в заблуждение относительно человеческих качеств Дзержинского, приведу ещё несколько высказываний его. «...Я возненавидел богатство, так как полюбил людей, так как я вижу и чувствую всеми струнами своей души, что сегодня... люди поклоняются золотому тельцу, который превратил человеческие души в скотские... и изгнал из сердец людей любовь...»¹². «Злым гением человечества стало лицемерие: на словах любовь, а в жизни — беспощадная борьба за существование, за достижение так называемого «счастья», карьеры... Быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть. Тогда человек не боится ни страданий, ни боли, ни горя, ни нужды. Тогда человек перестаёт бояться смерти...»¹³. Думаю, комментарии к этой цитате не требуются.

По поводу своего участия в гражданской войне писал слова, обращённые к сестре Альдоне Булгак: «...Ты отталкивала от себя образы разорванных снарядами человеческих тел, раненых на поле боя и воронов, выклёвывающих глаза у ещё живых людей. Ты отталкивала эти страшные картины, ежедневно стоящие у нас перед глазами. Меня ты не можешь понять. Солдата революции, борющегося за то, чтобы не было на свете несправедливости, чтобы эта война не отдала на растерзание победителям-богачам целые многомиллионные народы. Война — ужасная вещь. На нас двинулся весь мир богачей. Самый несчастный и самый тёмный народ первым встал на защиту своих прав — и даёт отпор всему миру»¹⁴.

Ф.Э. Дзержинский в письмах своим родным раскрыл свой внутренний мир, понимание смысла жизни. Цитаты из его писем красноречиво говорят сами за себя: «...Не стоило бы жить, если бы человечество не озарилось звездой социализма, звездой будущего. Ибо «я» не может жить, если оно не включает в себя всего остального мира и людей. Таково это «я»»¹⁵. «Я не умею

наполовину ненавидеть или наполовину любить. Я не умею отдать лишь половину души. Я могу отдать всю душу или не дам ничего»¹⁶.

Железный Феликс, как его называли, очень любил детей (как и жизнь): «...Не знаю, почему я люблю детей так, как никого другого. Когда встречаюсь с ними, то сразу исчезает моё плохое настроение. Я никогда не сумел бы так полюбить женщину, как я их люблю, и я думаю, что *собственных* детей я не мог бы любить больше, чем не *собственных*»¹⁷. «...Я страстно люблю детей... Когда я думаю, что, с одной стороны, ужасающая нужда, а с другой — слишком большое богатство ведут к вырождению этих малышей... то радуюсь за твоих деток, что вы не богачи, но и не бедняки, что они **с детства увидят необходимость работы, чтобы жить**, а значит, из них **выйдут люди** (выделено мной — А.Р.)»¹⁸, — писал он своей сестре. По убеждению Феликса Эдмундовича, очеловечивание человека осуществляется благодаря труду. Через эти слова обнаруживается его диалектическое мировоззрение: личность в равной степени разрушают как роскошь, так и бедность. Человек, купающийся в роскоши, теряет жизненные ориентиры, опускается до уровня гедонизма, а бедность унижает и разрушает человеческое «Я».

Своей жене писал: «...Любовь к ребёнку, как и всякая великая любовь, становится творческой и может дать ребёнку прочное, истинное счастье...»¹⁹. И когда Советскую Россию в результате империалистической и гражданской войн постиг голод, Дзержинский выступил с инициативой бороться с детской беспризорностью. Он говорил: «Во-первых, это же ужасное бедствие. Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — всё для них. Плоды революции — не нам, а им. А между тем, сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей»²⁰.

Феликс Эдмундович предложил прикрепить детские учреждения к промышленным предприятиям, советским и военным учреждениям для шефства. Под детские учреждения были переданы лучшие загородные дачи, организовывалась большая сеть

¹¹ Дзержинская С.В. Героическая молодость. М., 1981. С. 16.

¹² Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 518.

¹³ Дзержинский Ф.Э. Дневник заключённого. Письма. М.: Мол. гвардия, 1966. С. 182.

¹⁴ Там же. С. 260-261.

¹⁵ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 135.

¹⁶ Там же. С. 518.

¹⁷ Там же. С. 529.

¹⁸ Там же. С. 519.

¹⁹ Дзержинский Ф.Э. Дневник заключённого. М.: Мол. Гвардия, 1966. С. 188.

²⁰ Дзержинская С.В. Героическая молодость. М., 1981. С. 17.

детских домов. делал всё, чтобы дети не бедствовали, не голодали и стали настоящими людьми. По его инициативе были созданы детские трудовые коммуны, перевоспитавшие тысячи беспризорных детей. В этих детских коммунах главным фактором реабилитации беспризорников была душевная теплота воспитателей. Видимо, установку на создание обстановки доброжелательности и любви в детском коллективе сделал Феликс Эдмундович. Такое предположение можно сделать, изучая его переписку с родными и близкими.

Каким образом Ф.Э. Дзержинский стал идейным человеком — бескорыстным революционером? Что способствовало формированию высокой планки в его жизненной установке? В семье Дзержинских было семеро детей, и у родителей на всех хватило любви, терпеливости, доброты, душевного тепла — в каждом видели личность, индивидуальность, субъекта, в каждом возвращали чувство собственного достоинства.

Повзрослев, Феликс Эдмундович был озабочен воспитанием подрастающего поколения, понимал, что родители, не зная закономерностей очеловечивания человека, уведут ребёнка от своей природы, и ему хотелось быть полезным им и предостеречь от ошибок: «Мне хочется много ещё написать о детях, но не знаю, как вы примете эти советы, не найдёте ли неуместным моё вмешательство в ваши дела. Во всяком случае, будьте уверены, что я руководствуюсь только любовью к вашим детям. Поцелуйте их сердечно от меня... Пусть растут здоровыми и весёлыми, полными любви к своим родителям и к другим людям, пусть вырастут смелыми и сильными духом и телом..., пусть никогда не торгуют своей совестью, пусть будут счастливее нас и дождутся торжества свободы, братства и любви»²¹. Он вглядывался в каждого человека, анализировал пройденную жизнь, свою биографию и делал гуманистические выводы. «Альдона, ты помнишь, наверно, моё бешеное упрямство, когда я был ребёнком? Только благодаря ему, а также благодаря тому, что меня не били, у меня есть сегодня силы бороться со злом, несмотря ни на что. Не бейте своих детей».²² «И его (ребёнка — А.Р.) можно воспитывать только любовью. Видя, чувствуя любовь к себе родителей, ребёнок постарается быть послушным, чтобы не огорчать их. А если он напроказит благодаря своей подвижности, своей детской живости, то сам будет жалеть о своём поступке. А

когда с возрастом его сила воли окрепнет, когда он научится лучше владеть собой, тогда управлять им будет его собственная совесть»²³. Выражаясь образно, родительская любовь заряжает внутренний «аккумулятор» личности, у самого Феликса Эдмундовича он не «садился» ни при каких испытаниях — энергии хватило на всю жизнь. Дух не покидал его никогда, в том числе, в тюрьме и на каторге, перенёс все тяготы и лишения, выпавшие на его долю. Именно благодаря материнской любви стал духовным, его душевность ощущали все, кто близко соприкасался с ним.

Разумеется, для становления целостного человека недостаточно любить только его самого, родительская любовь не должна быть слепой — должна быть требовательной, ребёнок и сам должен испытать любовь к ближним, уметь сопереживать, сочувствовать дальним людям. Сострадание к нуждающимся и обиженным социальной несправедливостью — обязательное качество духовного человека. Способность любить дальнего человека привила ему тоже в семье. Мать Елена Игнатьевна посвящала детей в общественные коллизии, рассказывала о социальной несправедливости, об угнетённом положении трудящихся. Слово родного человека запало в душу впечатлительного мальчика, обрело огромную силу и определило судьбу его. Он стал счастливым оттого, что был бескорытным, оттого, что перенял от матери способность сострадать чужому горю и радоваться чужой радости. Желание помочь страждущим ещё более увеличивало заряд его личностного «аккумулятора».

Л.Н. Толстой восхищался неиссякаемой энергией крестьян. Он обнаружил, что крестьянин достиг больших высот по трудолюбию и умению радоваться жизни, умению преодолевать трудности (в то время как господа страдали от скуки, праздности, занимались кутежами и «умственным развратом»).

Какие факторы способствуют смене «Я-концепции»?

Рассмотрим детскую трудовую коммуну, возглавляемую А.С. Макаренко. Факторов смены «Я-концепции» несколько, среди главных можно отметить следующие:

- Создание в детском коллективе доброжелательной атмосферы. А.С. Макаренко не знакомился с их личными делами, не спрашивал об их «геройствах», не напоминал неприглядную био-

²¹ Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1967. Т. 1. С. 524.

²² Дзержинская С.В. Героическая молодость. М., 1981. С. 34.

²³ Там же. С. 35.

графию, ко всем относился как к нормальным людям, верил в их реабилитацию, тем самым добивался, чтобы бывший беспризорник ощущал себя полноценным человеком. От всех сотрудников коммуны тоже требовал уважительного отношения к личности каждого воспитанника. Была создана атмосфера требовательной любви. В результате отогревались «озябшие души» — дети привязывались к коммуне как своему дому, как своей семье. И в коммуне не нужны были ни замки, ни колючая проволока — вся система была направлена на формирование **совести**.

- Превращение детей из объекта в субъект, включение их в субъект-объектные и интерсубъектные отношения, благодаря детскому самоуправлению. Мнение товарищей, детский коллектив имеет огромную силу.
- Личность педагога. Как говорил К.Д. Ушинский, только с помощью характера можно воспитать характер. В Школе им. Достоевского — «Республике Шкид» — реабилитация беспризорников произошла за счёт интеллигентности всего педагогического коллектива, особенно директора Виктора Николаевича Сорока-Росинского: они никогда, даже при девиантном поступке воспитанника, не позволяли себе оскорбление его личности. И терпеливость, доброжелательность, «социальная буферность» наставников сделали своё дело — постепенно гасилась агрессивность ребёнка с искалеченной психикой.

Может ли применяться наказание в системе воспитания при выработке механизма личностных тормозов? Пока существует цивилизация западного типа, всегда будет применяться политика кнута и пряника: стимулирование позитивных поступков и осуждение негативных. Общественное мнение (мнение коллектива) должно осуждать наказуемого; нельзя наказывать весь коллектив; нельзя злоупотреблять наказанием — человек может привыкнуть к нему, он привыкает даже к тюремной жизни. Искусство воспитателя заключается в определении нужной меры наказания, чтобы не переборщить. Поэт Алексей Марков по этому поводу писал: «Недаром люди говорят, что критики целебен яд. С дозой лишь не балуй — уморишь, пожалуй». К сожалению, в философской литературе не разработана система применения наказания в процессе формирования личности, поэтому снова приходится обращаться к педагогическому опыту.

А.С. Макаренко возмущался тем, что «ложный гуманизм считается до сих пор у теоретиков хорошим тоном». По его мнению, наказание является естествен-

ной мерой воспитания: «Разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое постоянство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их». Истинный гуманизм считает, что гуманное отношение к преступнику есть проявление негуманности к его жертве. Нарушитель законов, норм, правил должен знать, что наказание неотвратимо. А безнаказанность развращает личность, как нарушителя, так и его жертвы. При применении наказания необходимо подходить к личности сугубо индивидуально, необходимо обладать педагогическим тактом.

Однажды на родительском собрании А.С. Макаренко задали вопрос: «Что такое педагогический такт?» Выдающийся педагог ответил образно. Допустим, говорит, Вы едите. И Вам в тарелку плюнули. В таком случае не нужно читать мораль этому наглецу, а надо накрыть тарелку ему на голову. Вот что такое педагогический такт.

При применении наказания очень важно, чтобы наказуемый осознал свою вину и признал моральное право, авторитет наказывающего в лице коллектива, руководителя или чиновника. Иначе вместо пользы получится только вред. Например, если пешеходов городов начать строго штрафовать за нарушение правил уличного движения, с непривычки они будут возмущаться, озлобляться. Но при условии предварительного формирования общественного мнения через средства массовой информации, (особенно в течение нескольких месяцев), предупреждения, что через определенное время будут введены строгие меры вплоть до крупных штрафов, те же пешеходы при нарушении правил уличного движения будут считать себя виноватыми, а наказание за это — справедливым, соответственно оно будет действенным.

А.С. Макаренко при применении наказания использовал метод контрастов. Если новичок в колонии был уличен в краже, на первый раз пожурят, поругают коллективно и прощают. Второй раз могут простить, а могут и не простить. А если коммунар или тем более командир украдет — ему никогда не прощают.

Если новичка за первую же кражу выгонят из колонии, у него особо сильных переживаний, угрызений совести не будет. А во втором случае у него будет сильное потрясение, он почувствует себя виноватым, признает моральное право коллектива наказать его.

А.С. Макаренко признавался, что за свою практику не справился с перевоспитанием десятых беспри-

зорников. Видимо, психика их была подорвана очень глубоко, до стадии психопатии. И, чтобы они своим примером не разлагали остальных воспитанников, вынужден был выгнать их. Примечательно, что выгонял не заведующий коммуной, а выгоняли дети решением общего собрания. Общественное мнение — один из самых сильнодействующих факторов на психику человека, особенно, если это мнение референтной группы. Исключение из коммуны решением детского коллектива сильно потрясло трудновоспитуемых, некоторые после этого меняли свою «Я-концепцию». Один из исключённых потом писал А.С. Макаренко, что он реабилитировал себя — стал офицером и в боях на Халхин-Голе за проявленный подвиг награждён орденом.

Пример наказания благотворно повлиял и на остальных членов коллектива и способствовал формированию у них «личностного тормоза».

Русские востоковеды о восточной системе воздействия на человека

И.П. Минаев — выдающийся русский ученый-востоковед и путешественник, буддолог и индолог широкого профиля, один из основателей русского востоковедения. К его школе относятся такие русские ученые, как академики С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской. Они сделали большой вклад для понимания восточных учений.

Ф.И. Щербатской много лет изучал индийские учения, лично общаясь с монахами. Впоследствии стал апологетом Учения Будды, критически отнёсся к религиям, использовавшим идеи учения Будды (но искажившим его сущность)²⁴. По возвращении в Россию он подвергся шельмованию за преклонение перед восточными учениями, за утверждение, что примат первенства в открытии законов диалектики и многих философских положений принадлежит восточным Учителям, за то, что подозревал западных философов в плагиате.

Учение Будды не является религией как таковой — в нём основой становления нравственного человека являются не страх перед божьим наказанием и не слепая вера, а знание законов природы, общества и сознания, и этим ценно. Оно добивается положительных результатов в овладении тайнами сознания и подсознания, в преодолении себя, в управлении своими

потребностями, в управлении процессом духовного самосовершенствования. Оно похоже на эксперимент монахов по выявлению возможностей тела и психики человека.

Будда сказал: «Все существует». «Все существует означает, что существуют двенадцать āyatana». Это — классификация элементов бытия — как материальных, так и духовных.

Эти элементы были названы dharma.

Понятие о дхарме — центральный пункт буддийского учения. В свете этого понятия буддизм раскрывается как метафизическая теория, развивавшаяся из одного основного принципа — идеи, что бытие (существование) является взаимодействием множественности тонких, конечных, далее недоступных анализу элементов материи, духа и сил. Эти элементы под термином dharma имеют соответствующее значение, данное им лишь в этой системе. Буддизм соответственно может быть охарактеризован как система радикального плюрализма (saṅghāta-vāda); лишь эти элементы являются реальностями, а каждая их комбинация только наименование, обнимающее множественность отдельных элементов. Нравственное учение о пути к конечному освобождению не является чем-то добавочным или чуждым этому онтологическому учению. Оно тесно связано с ним и действительно однородно с ним.

Сопутствующее значение термина dharma подразумевает, что:

1. Каждый элемент является отдельной (pṛathak) сущностью, или силой.
2. Нет проникновения одного элемента в другой, а отсюда нет субстанций отдельно от качеств, нет материи, кроме отдельных чувственных данных, и нет души, кроме отдельных ментальных данных (dharma-anātma-nicjīva).
3. Элементы не имеют длительности, каждый момент представляет отдельный элемент; мысль мимолетна, нет движущихся тел, но последовательные появления, вспышки новых элементов в новых местах (kṣaṇikatva).
4. Элементы взаимодействуют друг с другом (samskṛta).
5. Эта взаимодейтельность контролируется законами причинности (pratītya).
6. Мировой процесс является, таким образом, процессом взаимодействия 72 видов тонких, мимолетных элементов, и природа dharma такова, что они возникают от причин (hetu-prabhava) и направляются к угасанию (nirodha).
7. Подверженный влиянию (sāsrava) элемента avidyā, процесс идет полным ходом. Подвержен-

²⁴ См.: Щербатской Ф.И. Философское учение буддизма. СПб., 1919; Щербатской Ф.И. Логика в древней Индии. СПб., 1902; Щербатской Ф.И. Научные достижения древней Индии // Избр. тр. русс. индологов-филологов. М., 1962.

ный влиянию *prajñā*, он имеет тенденцию к успокоению и конечному угасанию. В первом случае потоки (*santāna*) взаимодействующих элементов создаются, что соответствует (понятию) простого человека (*prāthag-jana*); во втором случае поток представляет святого (*arya*). Полная остановка феноменальной жизни соответствует (понятию) Будды.

8. Элементы широко разделяются на волнение (*duhkha*), причину волнения (*duhkha-samudaya-avidyā*), угасание (*nirodha*) и причину угасания (*mārga-prajñā*).
9. Конечный результат мирового процесса — подавление, абсолютный покой. Все взаимодействие угасло и заменилось неподвижностью (*sasmskr̥tanirvāṇa*).

Но хотя это понятие элемента бытия выросло до своеобразной надстройки в форме последовательной системы философии, внутренняя природа его остается загадкой. Что такое *dharma*? Она непостижима! Она тонка! Никто никогда не в состоянии будет сказать, какова ее истинная природа (*dharma-svabhāva*)! Она трансцендентальна!²⁵

Западник, ограниченный рассудочным уровнем сознания, не приемлет восточные Учения о самосовершенствовании человека. Он, подверженный беспринципному прагматизму, излишней роскоши, не может понять даоса, живущего напряженной духовной жизнью, его диалектическую логику называет парадоксальной. Ему не понятно, почему дао-человек не нуждается в человеческих одобрениях, производит, но не копит, даёт, но не требует обратно, живёт радостно там, где обыкновенному человеку жить мучительно; как сочетает простоту и чувство достоинства.

В учении Будды человек оценивается по умению познать истину, познать законы природы и общества, законы духовной жизни, принципы внеземного мышления. В классификации выделяется 8 уровней, в том числе, «*боги*», «*люди*» — производители продуктов и товаров, «*преты*» — ненасытные в потреблении, «*животные*» — живущие инстинктами, «*демоны*» — разрушители, «*адские существа*», — одержимые страстью к алкоголю, наркотикам, сексу и т.п. Осуждаются безвольные, опустившиеся люди, зависимые от «царства Мары», сферы чувственного бытия, сферы «*кама-лока*», то есть не умеющие управлять своей биологической природой, своим

животным началом, не умеющие устоять перед соблазном цивилизации²⁶.

На «лестнице» самосовершенствования йогов выделяется 8 уровней. Каждый уровень посвящён определённым задачам по управлению своим телом и сознанием. Первые два уровня посвящены нравственности. Считается, что только честный, порядочный, абсолютно нравственный человек может постигнуть тайны тела и сознания человека, может приобщиться к сакральному миру, может совершенствоваться и стать просветлённым.

«Идеалом правильного образа жизни является жизнь Гаутамы. Правильный образ жизни, т.е. соответствующий учению Будды, традиционно уподобляется острову в сансарическом потоке, или лодке в бушующем океане страстей и желаний, или плоту в кармическом океане бытия. Такая устойчивая нравственная платформа позволит человеку выбрать достойные духовные цели, познать законы природы и общества, следовать по пути, указанному Буддой. Утверждаясь на ней, человек постигает принципы внеземного мышления, известные как четыре истины, которые самореализуются по мере продвижения сознания человека по пути, указанному Буддой, и по мере возрастания знаний.

Четыре истины усваиваются и самореализуются последовательно через четыре стадии (санск. — *дхъяна*; пали — *джняна*; кит. — *чань*; яп. — *дзэн*), объяснённые Буддой и отмеченные в момент Его ухода из нашего бытия. «*Бхагава* вошёл в первую *джняна* (*камалока*), из неё Он вошёл во вторую *джняна* (*рупалока*). Из второй *джняна* Он вошёл в третью (*арупалока*), оттуда в четвёртую. Из четвёртой *джняна* Он вошёл в сферу бесконечного пространства, из сферы бесконечного пространства. Он вошёл в сферу бесконечного сознания. Из сферы бесконечного сознания Он поднялся в сферу пустоты. Из пустоты Он вошёл в сферу, не поддающуюся описанию, ощущению, разуму, и здесь Он утратил чувства и ощущения»²⁷.

Если мысль человека правильно ориентирована, в соответствии с рекомендациями Будды, то возникает (возбуждается) виртуальная энергия (от санск. слова «*вирия*» как синонима латинского «*виртуальный*»), которая придаёт человеку мужество и уверенность на пути к просветлению. «Когда монах полон решимости избегать зла, независимо от того, в плохом ли он настроении или нет, возникло ли желание сделать зло или нет, то, сделав усилие и настраивая свои мыс-

²⁵ Щербатской Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «*дхарма*» // Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 170.

²⁶ Будда и его учение. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999. С. 38.

²⁷ Там же.

ли на борьбу со злом, он возбуждает свою энергию (вирия)” (Ангуттара-никая. IV.13). Получая заряды виртуальной энергии, человек уже не сойдёт с пути четырёх истин»²⁸.

Согласно Учения Гаутамы, человек, ставший Буддой (пробужденным), реализует себя, обретает новое качество и уже не является человеком. Нормальный человек есть индивид, вставший на путь поиска истины, занимающийся плодотворной деятельностью, добродетелью, тем самым совершенствующий самого себя. Это есть человек, посвящающий жизнь обретению индивидуальности не через победу над Другим, а над самим собой.

Китай тоже имеет большой опыт по поиску путей человеческого самосовершенствования. Среди восточных Учителей нельзя не отметить Лао Цзы и Чжоу Цзы, создавших даосизм. Китайские даосы на практике доказывают действенность этого Учения.

Идеалом даоса является сочетание покоя со сверхчувствительностью. На достижение этого идеала направлены ежедневная практика и особый образ жизни. Даос никогда не выходит из душевного равновесия: ни под воздействием неприятных слов, ни при виде угрозы для жизни. Благодаря своей сверхчувствительности он способен «влезть в шкуру» другого человека и своей кожей почувствовать его состояние, понять его помыслы и намерения, быстро и адекватно среагировать, притом минимально затрачивая нервную энергию. Слова Чжуан-Цзы как раз подходят для характеристики западника: «С ограниченным грамотеем нельзя говорить о Дао — он скован своим образованием»²⁹. Типичному западнику не доступен полёт мысли даоса, не ограниченного формальной логикой.

Вкратце рассмотрим недеяние даоса. Речь идёт не об абсолютном недеянии. Даос занят поиском истины, занят плодотворной деятельностью. Недеяние даоса противостоит волюнтаристской деятельности западника, ведущей накопительству, роскоши и разрушению Природы (и окружающей, и своей). Недеяние даоса — это поиск своей природы, следование ей. По его пониманию, каждый несёт в себе самом свою участь, своё предназначение в мире, в соответствии с установленным небом порядком (*тяньдао*). Каждому предопределено в Великой тотальности (*да цюань*) место (*ши вэй*), которое соответствует его природе. Каждому определена роль роль (*синь фэнь*), которую человек должен рассматривать как смысл и как за-

кон своей деятельности, как своё собственное *Дао*. Порядок Вселенной динамичен, и сама Вселенная многообразна в своих проявлениях. Достаточно согласовываться с этим вечным порядком и многообразием, чтобы обрести счастье и безмятежность, т.е. полное завершение предначертанной судьбы. Удовлетворяться своей долей в жизни, жить в собственной сфере — это и значит обрести свободу в согласии с таинственной силой.

Дао есть не только недеяние. Путь преодолевается благодаря активности. Но активность *Дао* — чистая спонтанность, поэтому дать дефиницию *Дао* невозможно.

Метаморфозы (*бяньхуа*) есть универсальный закон, ибо всё меняется и каждый миг меняется и человек. Мудрый должен предаться ритмическому движению, которое царит во Вселенной. Даос-аскет углубляется в самого себя, чтобы самого себя животворить, дышит и питается от своей матери — изначальной природы. Прильнув к источнику своей жизни, как младенец к материнской груди, он бдительно следит, чтобы не расточать свои силы и жить долго (*чаншэнь*). Даосизм близок российскому менталитету, особенно крестьянскому. Он построен на целостном подходе к человеку, понимает взаимосвязь телесного и духовного. Даос ежедневно занимается укреплением своего здоровья и духа. На достижение идеала направлены ежедневная практика и особый образ жизни.

Чтобы достичь долголетия, вечности, даос не пренебрегает ничем — ни философской медитацией, ни мистическим созерцанием, ни сложной практикой даосской медицины, ни упражнениями восточного единоборства у-шу, ни рецептами магов. Благодаря своей сверхчувствительности он способен «влезть в шкуру» другого человека и своей кожей почувствовать его состояние, понять его помыслы и намерения, соответственно быстро и адекватно среагировать на его действия, притом минимально затрачивая нервную энергию. Он также умеет находить золотую середину (чувство меры), интуитивно определяет ложность или истинность пути. Самое главное достижение даоса — **сочетание покоя со сверхчувствительностью**. Даос никогда не выходит из душевного равновесия: ни под воздействием неприятных слов, ни при виде угрозы для жизни, поэтому реагирует моментально и адекватно.

²⁸ Там же. С. 34-35.

²⁹ Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972-1973. Т. 1. С. 268.

Список литературы:

1. Амонашвили Ш.А. Истина школы. М., 2006.
2. Будда и его учение. М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1999.
3. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х тт. М.: Политиздат, 1967.
4. Дзержинский Ф.Э. Дневник заключённого. Письма. М.: Мол. гвардия, 1966.
5. Дзержинская С.В. Героическая молодость. М., 1981.
6. Древнекитайская философия. М.: Мысль, 1972-1973. Т. 1.
7. Леонтьев Д.А. «Труд становится человеком и удовольствие оставаться обезьяной» // ЧЕЛОВЕК. RU. Гуманитарный альманах. 2007. № 3.
8. Резник Ю.М. Человек в мире социального познания (Опыт анализа социокультурных различий) // Спектр антропологических учений. Вып. 2 / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИФ РАН, 2008.
9. Щербатской Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма» // Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988.
10. Щербатской Ф.И. Научные достижения древней Индии // Избр. тр. русс. индологов-филологов. М., 1962.
11. Щербатской Ф.И. Логика в древней Индии. СПб., 1902.
12. Энгельгардт А.Н. Из деревни. Письмо седьмое // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987.

References (transliteration):

1. Amonashvili Sh.A. Istina shkoly. M., 2006.
2. Budda i ego uchenie. M.: Izd. Dom Shalvy Amonashvili, 1999.
3. Dzerzhinskiy F.E. Izbrannyye proizvedeniya. V 2-kh tt. M.: Politizdat, 1967.
4. Dzerzhinskiy F.E. Dnevnik zaklyuchennogo. Pis'ma. M.: Mol. gvardiya, 1966.
5. Dzerzhinskaya S.V. Geroicheskaya molodost'. M., 1981.
6. Drevnekitayskaya filosofiya. M.: Mysl', 1972-1973. T. 1.
7. Leont'ev D.A. «Trud stanovit'sya chelovekom i udovol'stvie ostavat'sya obez'yanoy» // ChELOVEK. RU. Gumanitarnyy al'manakh. 2007. № 3.
8. Reznik Yu.M. Chelovek v mire sotsial'nogo poznaniya (Opyt analiza sotsiokul'turnykh razlichiy) // Spektr antropologicheskikh ucheniy. Vyp. 2 / Otв. red. P.S. Gurevich. M.: IF RAN, 2008.
9. Shcherbatskoy F.I. Tsentral'naya kontseptsiya buddizma i znachenie termina «dkharma» // Izbrannyye trudy po buddizmu. M.: Nauka, 1988.
10. Shcherbatskoy F.I. Nauchnye dostizheniya drevney Indii // Izbr. tr. russ. indologov-filologov. M., 1962.
11. Shcherbatskoy F.I. Logika v drevney Indii. SPb., 1902.
12. Engel'gardt A.N. Iz derevni. Pis'mo sed'moe // Pis'ma iz derevni. Oчерki o krest'yanstve v Rossii vtoroy poloviny XIX veka. M., 1987.